УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45
Х 86

Хохряков Е.М.
Х 86 **Фея тёмных углов,** – Иркутск:
ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР», 2020. – 88 с. : ил. – (Для семейного чтения).

Сказка «Фея тёмных углов» – из серии книг «Тайна Земляничной поляны», «Волшебные приключения Даши и её друзей», «К вам Баба Яга не заходила?». Издаётся в рубрике «Для семейного чтения». В неё так же входят повести «Приключения Серёги и его друзей», «Звезда упала на ладонь», «Битва за крепость, или Золото адмирала», «Шах и Машка», «Жили-были Бим и Барсик», «Зимние каникулы Бима и Барсика», сказки: «Путешествие Тяпы и Ляпы», «Истории Тяпы и Ляпы», «Главный секрет Тяпы и Ляпы», «Боцман Сарма», «Случай в Лентяйкино», «Про храброго совёнка Вову», «Кыш – это такая мышь!», «Девочка по имени Кошмар». Последняя книга – лауреат VIII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь», а сказка «Боцман Сарма» – лауреат Всероссийского конкурса детского журнала «Сибирячок». Повести «Приключения Серёги и его друзей», «Шах и Машка» признаны лауреатами в областных конкурсах «Лучшая книга для детей» в 2017 и 2018 годах.

Книга предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45

© ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР»

ТАЙНОЕ МОРОЖЕНОЕ

В маленьком царстве, в небольшом государстве, что расположилось на улице Весенней в доме номер двенадцать, квартира тоже двенадцать, жил да был маленький царь. Звали его Паша Снегирёв.

Когда Паша научился читать, считать и умножать, он переделал адрес своего царства, умножив двенадцать на двенадцать. Теперь он гово-

рил всем, что живёт в доме сто сорок четыре, улица Весенняя.

Просто, мальчику очень нравилась цифра сто сорок четыре. Единица походила на копьё рыцаря. Перевёрнутый ножками вверх стул казался рыцарским конём, а стул, на который усаживался Паша, был седлом. Вот на таком коне Паша мог скакать долго-долго, размахивая воображаемым копьём и подбадривая себя весёлой считалкой:

Трынцы, брынцы, бубенцы,
Раззвонились удальцы.
Диги диги диги дон
Мы с победою идём!

В этой же комнате, где скакал юный рыцарь Паша, проживал обычный Шестиногий Восьмикрыл. Это был тряпичный зелёный дракоша из Детского мира. Неизвестно по чьей прихоти или недосмотру, но у этого маленького дракона оказалось шесть ног и куча крыльев. Бракованный он был, что ли? Чудо-юдо неизвестное сидело на полке магазина одно и до того грустное, что Паша не раздумывая схватил его в охапку и заставил сопротивляющегося папу купить ему друга. Ведь папы они такие папы, что не сразу понимают разницу между просто красивым другом и самым лучшим другом ребёнка.

Дракоша поселился в комнате у Паши, в которой скоро появилась и комнатушка для зелёного дракона. Она была заботливо сделана из картонной коробки от Пашиных кроссовок.

Комнатка у Восьмикрыла была уютной, но маленькой. В ней мог поместиться только сам неведомый зверёк, его сабля и чехол для крыльев. Всё-таки, восемь крыльев это вам не два крыла. Да ещё была маленькая полочка для башмаков: ровно шесть. Чудо-юдо непонятное снимал их на ночь, потому что спать обутым считал некультурным. Надо отметить, что обувь была вся на удивление разная: тут и валенки, и кроссовки, и сандалии, и обычные ботинки. Иногда Восьмикрыл второпях путал обувку, и мог надеть на левую третью ногу сандалию, а на правую третью ногу – валенок. И так пойти гулять.

Звали Шестиногого Восьмикрыла...

Хотя, никак его не звали. Он сам приходил, когда возникала необходимость.

Тогда в комнате оживал не только плюшевый Шестиногий Восьмикрыл. Появлялась масса других, очень интересных и забавных персонажей.

Например, Сторожевой Кролик.

Он был сначала крольчихой. Даже с именем – Лариса. Её под Новый Год купила несколько лет назад мама. Но Паша тогда ещё не умел как

следует выговаривать букву Р, и поэтому она у него была Лалиса. В конце концов, пришлось с крольчихи снять платье, надеть шорты, вручить в лапки остро отточенный карандаш, заменяющий копьё. Так крольчиха стала Сторожевым Кроликом и просто Рыцарем. Он занял своё место на тумбочке у кровати. К этому времени Паша уже выговаривал все буквы. Более того, он учился в первом классе, и картавить было как-то неприлично.

Вторым настоящим другом был Боевой Конь. Его когда-то давно потеряли на лестнице уезжавшие в другой дом соседи. А Паша нашёл его. Мама велела выкинуть эту старую облезлую шахматную фигуру. Но сын вцепился в неё и защитил игрушку. Как можно было выбрасывать такого великолепного коня? С резной гривой,

с гордой вскинутой мордой. Так в рядах друзей появился Боевой Конь.

Иногда, когда Паша уже ложился спать, к нему со стены спускался сам матрос Пётр Кошка! Паша прочитал о нём в папином толстом журнале. Как матрос воевал в Севастополе много лет назад. Каким смелым героем был. В статье была большая картина, на которой матрос берёт в плен солдат противника. Паша аккуратно вырезал портрет, и приклеил его на стену. Папа, конечно, сильно ругался, что «ты испортил новые обои, вот как хочешь теперь, так и отклеивай своего матроса», но мама махнула рукой, и Пётр Кошка остался жить в комнате.

Перед сном Паша часто с ним разговаривал, представлял, как вместе с матросом героически бросает бомбы и другие пули во французов, как ему дают медаль за храбрость.

С этим и засыпал, а матрос возвращался на стенку.

Восьмикрыл легко подружился с Пашиными друзьями. И теперь каждое утро в комнате Паши Снегирёва начиналось привычным вопросом зелёного дракончика:

– Друзья, физзарядку делали?

– Какую зарядку?! Мы так спать устали, что сил нет!

Паша тут же укрывался одеялом с головой, и делал вид, что ничего не слышит.

Матрос Кошка укоризненно смотрел со стены на Пашу до тех пор, пока тот, кряхтя и притворно охая, не вылезал из постели.

После этого он принимался за дело.

Убирал у Сторожевого Кролика копьё-карандаш и начинал разводить лапки в разные стороны. Потом переходил к приседаниям. Сторожевой Кролик строил рожицы, но терпеливо повторял все движения.

Восьмикрыл довольно реял над тумбочкой-спортзалом. Его дело было разбудить всех. А дальше дело само пойдёт.

Наступала очередь Боевого Коня.

Он с грохотом скакал по тумбочке, ведомый железной рукой уже совсем проснувшегося Паши. Папа и мама, заслышав этот грохот, понимали, что их сын уже проснулся и делает зарядку со своими друзьями. Раздавался боевой клич:

– Паша! Умываться, чистить зубы и за стол: завтрак готов!

В общем, жизнь текла по накатанному руслу уже целых семь лет. Менялся только размер обуви и деревья во дворе. Почему-то с каждым годом они становились меньше. Если раньше куст акации был высоким до неба, то теперь

Паша мог свободно срывать с него стручки и делать из них свистульки.

Но, оказывается, даже обычная жизнь умеет подкидывать такие штуки, что ого-го!

Однажды зимой случилось так, что Паша на катке, совершенно случайно, съел тайком от папы и мамы две порции мороженого: пломбир и ещё пломбир. Утром, как и должно было быть, у него поднялась температура. Охрип голос. И Паша решительно перестал что-либо проглатывать!

Услышавшие глухой кашель сына, мама и папа тут же примчались в комнату Паши. Ему сунули под мышку градусник, в рот – ложку, и через минуту диагноз был поставлен:

– Мать! У него снова ангина! Опять мороженого тайно наелся!

Папа был врачом в местной больнице. Про болезни он всё знал лучше всех в доме.

– Никакой школы! Постельный режим! Много питья! Таблетки я привезу в обед! – папа отчеканил распоряжения, развернулся и помчался на работу. Он на неё никогда не опаздывал.

Паша приуныл. Лежать без дела он в принципе не умел. А тут ещё и говорить почти перестал, сипит да хрипит. Осталось только слушать как в опустевшей квартире переговариваются его друзья.

Первым подал голос Шестиногий Восьмикрыл:

– Рыцарь! Ты понимаешь, что нельзя сидеть без дела!

Сторожевой Кролик, мирно дремлющий у стены, оперевшись на копьё-карандаш, встрепенулся:

– А что можно?

– Не можно, а нужно! – сурово ответил Восьмикрыл. – Нужно лежать! Так лучше. Время быстрее проходит, быстрее Паша выздоровеет. Ты знаешь всемирный закон о том, что чем быстрее спишь, тем быстрее утро?

Паша хрюкнул. Смешной получался диалог у его приятелей.

– Первый раз слышу! – загрустил Рыцарь, опустив копьё. – Я вообще мало читаю и телевизор не смотрю: всё время на посту.

– Да, – согласился Боевой Конь. – Наверное, есть проблема у тебя. Точно есть!

– Я не хочу есть проблему! – возразил Сторожевой Кролик. – Она, поди, невкусная! Лично я больше всего люблю яблоки!

– А тыблоки ты не любишь? – усмехнулся Шестиногий. – Всё я да я.

– Не ссорьтесь! – прохрипел Паша. – Мне и так плохо, а тут вы ещё… Тыблоко, выблоко, мыблоко.

И Паша отвернулся к стене.

– Да мы и не ссоримся! – воскликнул Шестиногий Восьмикрыл. – Это у тебя из-за болезни галлюцинации.

– Сам ты шестиногая галлюцинация, – хмыкнул Паша. – Тебя на улице покажи ребятам, они все в панике разбегутся. Подумают, что ты пришелец!

Все рассмеялись. Даже матрос Кошка усмехнулся в усы.

– Пашка, а ты долго собираешься валяться в постели? – спросил Сторожевой Кролик. – Как-то скучно становится.

При этом он взнуздал Боевого Коня и лихо поскакал по тумбочке.

Мама, что готовила на кухне морс из ягоды для Паши, услышала привычный грохот подков, прибежала в комнату сына:

– Тебе что папа сказал? – строго спросила она. – У тебя температура, это организм борется с болезнью. Надо ему помогать: лежать и лежать. Никаких битв, никаких войн!

Сказав это, она задёрнула плотные шторы на окне. В комнате стало ужасно темно.

– Тебе нужно много спать. Тогда быстрее выздоровеешь, – сказала мама. И ушла снова на кухню.

– Твоя мама правильно говорит, – заметил Шестиногий Восьмикрыл. – Мы как раз про это рассуждали.

– Но ведь мы же сейчас только проснулись! – взвыл Сторожевой Кролик. – Мне уже не в куда спать! Во мне сон больше не помещается!

– Спокойно, малыши! – раздался бас матроса Кошки. – Женщина сказала, значит, нужно исполнять. Она тут главная!

Все герои затихли. Даже Паша вытаращил глаза – матрос никогда не подавал голос днём. Он приходил только ночью.

Хотя, если подумать, в комнате наступила настоящая ночь. Плотные шторы не пропускали солнечных лучей с улицы. Дверь без стекла отсекла свет из зала. Только тонюсенькая щель под дверью показывала, что где-то светит солнце. Даже звуки теперь не доносились ни из-за окна, ни из квартиры.

И в это время вдруг раздался протяжный и громкий скрип. Как будто скрипнула дверь. Но дверь в Пашину комнату никто не открывал. Где же тогда заскрипела эта неведомая дверь? Откинувшись на подушку, Паша, полежав-подумав, определил, что она могла находиться в районе старой тумбочки, что стояла в изголовье его кровати. Он точно знал, что там не может быть

никакой дверцы. Но ведь звук был? Значит, и дверь была!

Паша хотел попросить матроса Кошку, чтобы тот, вместе со Сторожевым Кроликом, глянули – что за дверца скрипит за тумбочкой? И, главное, кто там может жить? Ведь все жильцы Пашкиной комнаты находились на виду.

Хотя, тут же Паша почувствовал, что как раз никого он уже и не видит! Он стремительно проваливался в некую фиолетовую темноту. Она клубилась вокруг его кровати. Внутри этой темноты иногда проскакивали всполохи бордового цвета. Один раз они даже осветили героическое лицо матроса, а потом всё исчезло.

Стало душно. Рядом кто-то надсадно хрипел, пытаясь набрать в грудь побольше воздуха. В какой-то миг Паша понял, что хрипит он сам. Что рядом никого нет. А это коварная ангина мешает ему не только нормально глотать, но и дышать.

Он хотел позвать маму, чтобы та принесла ему что-нибудь холодное попить. И в это время Паша услышал незнакомый голос:

– Не зови никого! Будет только хуже!

Из фиолетового сумрака проявилось бледное лицо незнакомой женщины. У неё были длинные чёрные ресницы, прямой нос, узкий, в одну линию, рот, впалые щёки и высокий лоб, который венчала корона из чёрного металла. Единствен-

ным украшением короны был красный камень. Он мрачно мерцал изнутри даже в этой бордово-фиолетовой темноте.

– Ты сейчас пойдёшь ко мне! – приказало лицо.

Паша тщетно пытался рассмотреть – кому принадлежало это лицо. Но тело незнакомки скрывала темнота.

– Кто вы? – прохрипел Паша.

– Я – Фея тёмных углов! – внушительно ответило лицо. – Королева страны кошмаров. Мне

нужен именно ты! Я давно присматривалась к тебе. Дай руку, и мы пойдём!

– Я не хочу к тебе! – попытался закричать мальчик. Но смог издать лишь негромкий хрип.

– Ну-ну-ну! – засмеялась Фея и накрыла бедного Пашу чем-то, похожим на чёрный-пречёрный плащ.

И Паша исчез в том плаще.

ДВЕРЬ ЗА ТУМБОЧКОЙ

Первым поднял тревогу Шестиногий Восьмикрыл.

– Ребята! А куда делся Пашка?

Сторожевой Кролик завертел головой:

– Может, он на кухню ушёл? Там пирожками здорово пахнет!

– Какие пирожки! – возмутился Боевой Конь. – Он вообще глотать не может. Даже воду!

– Кхе-кхе! – раздался кашель со стены. Пётр Кошка внимательно смотрел на друзей:

– И что, никто не заметил, куда ушёл Паша?

Троица одновременно покачала головой.

– Да уж, друзья называются! – подкрутил ус матрос. И грозно глянул вниз.

– Дядя матрос! – подал голос Шестиногий Восьмикрыл. – Между прочим, вы тоже были

в этой комнате! И ничего не заметили. Может, спали по старости? – ехидно заметил дракоша.

От такого наглого замечания матрос аж крякнул! Но промолчал – Восьмикрыл был прав. Прошляпили исчезновение Паши все!

– Может, он под кроватью спрятался? – предположил Боевой Конь. Он ещё помнил, как жил долгое время под кроватью, когда его нечаянно потерял маленький Паша.

– Что он там забыл? – проворчал Сторожевой Кролик. Но Боевой Конь уже спрыгнул с тумбочки. Проверять так проверять, решил он.

– Ты уже давно здесь не был? – участливо спросил Шестиногий Восьмикрыл, свесив голову с кровати.

– Почему давно не был? Как раз давно я тут и был! – ответил конь.

Добросовестно обшарив всё пространство под кроватью, Боевой Конь случайно заглянул за тумбочку. Почему случайно? А вы сами представьте, как может мальчик из первого класса поместиться между тумбочкой и стеной дома? Да никак!

В ту же секунду конь выскочил из-под кровати. Грива у него стояла дыбом, уши прижались к спине, хвост трубой, а глаза вообще чуть не вылезли из орбиты.

Храбрый Боевой Конь был напуган!

– Там! Там! Там! – только мог выговорить он.

– Что там? – удивился матрос Пётр Кошка. – Перестань «тамкать». Успокойся и доложи по всей форме.

Всё же Кошка был дисциплинированным военным матросом и любил во всём порядок.

– Там дверь в стене! За тумбочкой! – еле вымолвил Боевой Конь.

– Какая ещё дверь! – подпрыгнул от неожиданного известия Сторожевой Кролик. И ударил лапой по стене.

– Тише ты! – прикрикнул на коня матрос. – Не хватало нам ещё, чтобы Пашкина мама пришла. Вот будет лихо – мама тут, а сына нет!

– Тогда чего ждём? – сказал Шестиногий Восьмикрыл. – Давайте посмотрим, что за той дверью. Может, пока мы тут спали, какой-нибудь чародей или злая волшебница уменьшили Пашу да и утащили в злое царство-государство! А мы тут разговоры разговариваем, когда парня спасать нужно!

Все немедленно засуетились. Хоть и страшновато было, но идти выручать друга, да ещё в неизвестном направлении – это было настоящее приключение, какого никто из друзей ещё не испытывал.

Первым шмыгнул за тумбочку Шестиногий Восьмикрыл. Он упёрся всеми своими ногами в

полотно двери и открыл её пошире, чтобы в неё мог пройти Сторожевой Кролик. Боевой Конь проскакал лихо, а вот с матросом Кошкой возникла проблема. Картинка была довольно большой и в дверцы никак пройти не смогла бы. Восьмикрыл задумался и стал чесать затылок – это ему помогало мысли в голове гонять.

– Чего думаешь? – деловито спросил его Пётр Кошка. – Не можешь картинку в трубочку скрутить?!

Восьмикрыл хлопнул себя ногою по лбу. Действительно, выход был очень простым.

И через несколько секунд вся компания оказалась по ту сторону неизвестной дверцы!

Встреча с кошмаром

Он смотрел в темнеющее небо. Пока оно было ещё тёмно-синим, как море, которого, впрочем, Паша никогда не видел вживую. И по нему, по морю, словно льдины, проплывали белые облака, иногда налезая друг на друга.

Он не знал, где находится. Паша даже не понял, как стал совсем маленьким, и Фея тёмных углов, подхватив его, рванула в темноту, открыла какую-то дверцу за тумбочкой и мгновенно перенесла в неведомый мир. В какой-то замок, внутри сложенный не из камней, а из ватных облаков.

Стены можно было колотить ногами или руками. И ничего не происходило – больно не было, а стены, сначала прогибались под ударами, а потом становились прежними – выпукло-ватными.

Первым делом Паша обошёл всю комнату и был поражён. Он привык, что любое помещение у них обычно имеет четыре угла. Но здесь, в этом замке, в его узилище, было столько углов, что он буквально через несколько минут сбился со счёта. Стало ясно, что Фея тёмных углов специально строила замок так, чтобы было больше её укромных мест. Ведь она любила углы! Именно в них она и пряталась. Потому что любой угол, если в него не посветить фонариком, бывает тёмным!

Паше очень хотелось назад, домой, к друзьям. А, главное, к маме и папе. Ведь они наверняка уже с ног сбились, ища его.

Удивительное дело – горло перестало болеть. Он мог свободно разговаривать. Но говорить было абсолютно не с кем. Даже Фея куда-то улетела по своим делам. Поэтому Паша сидел у окна и смотрел на небо. Заняться было исключительно нечем.

Внезапно за спиной послышался шорох. Паша оглянулся. Из одного угла выползло непонятное существо. У него было много рук, лап и крыльев. На морде сверкало несколько глаз. Ушей было

не то четыре, не то шесть. Посчитать их было трудно, потому что они вращались в разные стороны и никак не стояли на месте.

Увидев такое чудище, которому его любимый Шестиногий Восьмикрыл и в подмётки не годился, Паша не на шутку испугался. Он попытался спрятаться в какой-нибудь местный уголок, но у него это не получилось. А потом мальчишка вспомнил наставления старого матроса Петра Кошки – «Страх нужно давить в зародыше!» И Паша, выйдя из угла, пошёл прямо на чудище.

Когда между ними оставалось совсем немного расстояния, он остановился и спросил:

– Ты кто?! И учти, я тебя не боюсь!

Чудище тоже остановилось, посверкало всеми своими глазами, повращало ушами, полязгало зубами и сказало:

– Меня все зовут Кошмар! А ты кто?

– Я – Паша! – ответил Паша. – А откуда ты взялся, такой кошмар?

– Меня прислала Фея тёмных углов, – ответил Кошмар, почесав ухо. – Она всегда меня первым посылает ко всем пленникам.

– И что ты с ними делаешь? – с каждым словом этого странного разговора страх покидал Пашу. Появилось обычное любопытство. Ведь не каждый день доводится поговорить с самим Кошмаром!

– Ничего не делаю, – пожал плечами Кошмар и снова почесал ухо. – Пугаю. А ты почему не боишься? Обычно все кричат, хнычут и плачут.

– Да ты не очень-то и страшный, – признался Паша. – У меня есть друг – Шестиногий Восьмикрыл. Он дракон. Поэтому меня твоими крыльями, лапами и ногами напугать трудно. Вот если он сейчас появится, он тебе сам может устроить кошмарную жизнь. А вот ты можешь рассказать где мы находимся, и почему ты вдруг стал Кошмаром?

– О! Так ты ничего не понял?! Ты попал в страшную страну страшных кошмаров. Владычица здесь – эта страшная женщина – Фея тёмных углов. Обычно, она забирает кого-нибудь к себе в замок и делает из него страшилки, кошмарики и пугало. Чтобы потом пугать ими вновь поступивших мальчиков и девочек. Почему же ты не испугался? Теперь меня могут наказать!

Кошмар приуныл. Он не понимал, почему такой маленький мальчишка его не боится? Как жить дальше-то?

– Может, мне ещё чего себе придумать страшного? Хвост какой или гриву львиную? Как думаешь? – жалобно спросил Кошмар у Паши.

– Думаю, не стоит. В этом нет никакого смысла, раз я тебя уже не боюсь. Давай, ты будешь просто добрым Кошмаром. А я тебя буду

называть Кошмариком. Так можно? Ведь лучше нам подружиться, тогда я могу познакомить тебя с моими друзьями.

У Кошмара заблестели все глаза разом, а уши перестали вертеться и уставились рупорами строго на Пашу. У Кошмара явно никогда не было друзей.

– Вот смотри – ко всем когда-нибудь приходит злобный и страшный кошмар. И его никто не любит. Но никогда не бывало доброго кошмара. И вот ты тут появишься. Как тебе идея? Ты будешь нравиться всем девчонкам. Они все такие бояки, а тут появляешься ты – добрый Кошмарик. Это же целое приключение!

Кошмар задумался. Такая мысль ему никогда не приходила в голову. И она ему сильно понравилась.

– Это ты здорово придумал. Когда я был маленьким, моя бабушка рассказывала мне, что когда кто-то улыбается, а не плачет, это здоровски! Мне ведь иногда так хочется побыть счастливым! Пойду, наверное, побуду. Если Фея не помешает, – неожиданно завершил свою речь Кошмар, и медленно растаял прямо на стене.

Паше стало чуть полегче. Конечно, ему по-прежнему хотелось домой, но знакомство с Кошмаром вселило надежду, что в царстве Феи тёмных углов не так уж и страшно. Нужно просто подумать, как отсюда поскорее выбраться.

Путешественник обошёл свою комнату ещё раз, внимательно осматривая каждый уголок. Ведь если они с Феей сюда вошли, значит, отсюда можно как-то и выйти?

Не найдя ничего похожего на дверь, Паша снова уселся у окна. Оно было очень странным:

выглядывая из него, нельзя было понять – на какой высоте оно, какой этаж, в конце концов. Окно просто висело в воздухе! Ни вверху, ни внизу, ни влево, ни вправо ничего не было. Ну, вот просто было окно, которое ни к чему не крепилось. Внутри стены были, а снаружи – нет.

– Я забыл тебе сказать, – раздался откуда-то голос Кошмарика. – Королева Кошмаров будет тебя ещё не раз пугать. Так что, держись! Если пройдёшь все испытания, она, быть может, отпустит тебя.

– Где ты? – встрепенулся Паша.

Но комната была пуста. Даже эха не было.

«Почудилось», – подумал мальчик, и тяжело вздохнул: «Эх, где вы, друзья мои? Где мой Шестиногий Восьмикрыл и матрос Пётр Кошка? Где Боевой конь и Сторожевой Кролик? Где моя мама?!»

В поисках друга

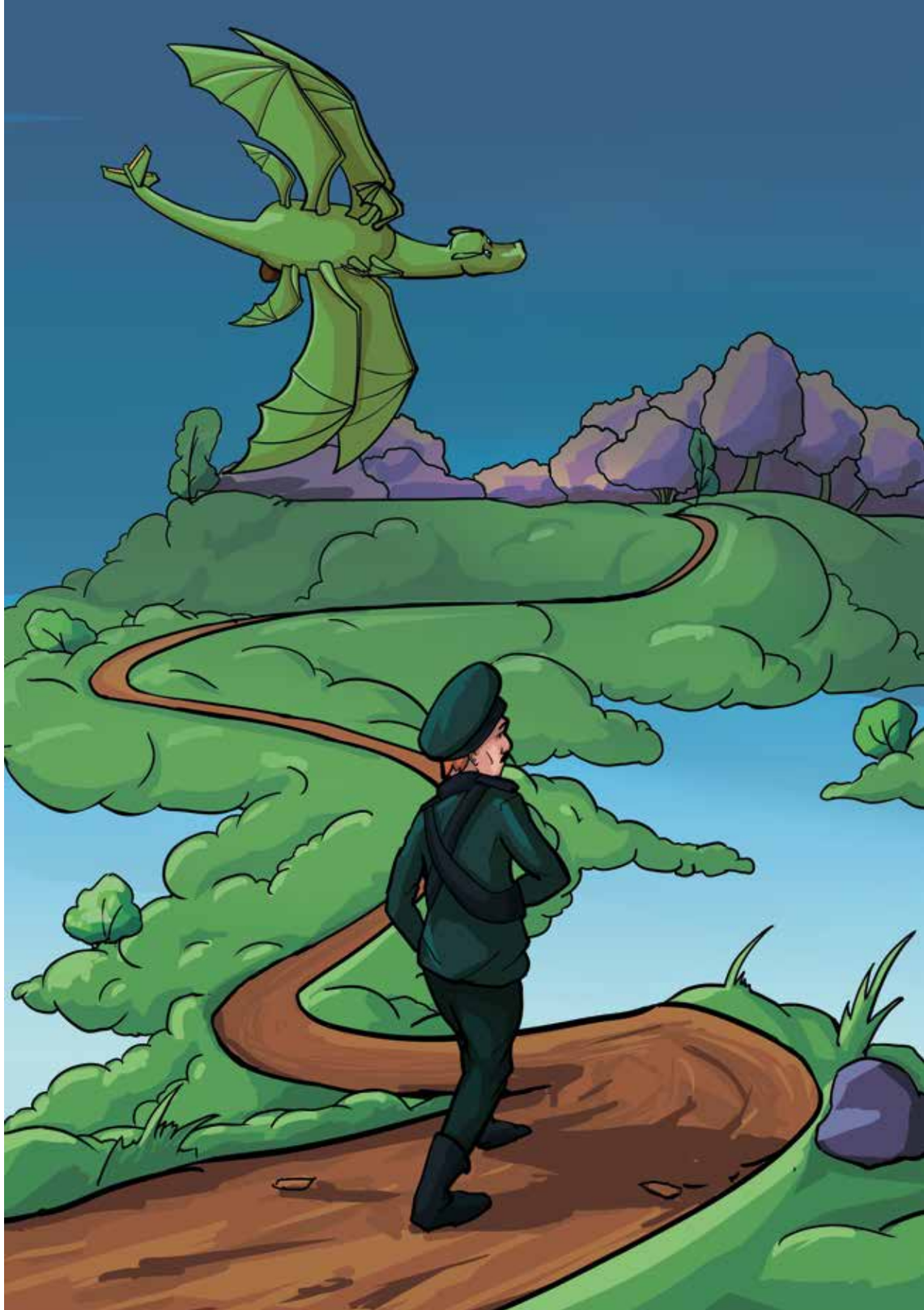
А в это время все названные жители Пашиной квартиры, за исключением ничего не подозревающей мамы, двигались гуськом по извилистой тропинке, которая началась сразу у двери, что была за тумбочкой.

Все были страшно удивлены: как могла появиться такая тропинка прямо в стене дома? Наверняка, без сказочных чудес здесь не обошлось. Но ведь и они были, по сути, сказочными персонажами! Как, например, мог ходить матрос Кошка, если он был простым изображением на листочке бумаги? Или Боевой Конь? Разве могла разговаривать обычная шахматная фигура? А уж про Шестиногого Восьмикрыла вообще можно промолчать. Плюшевый дракон, которого испортили ещё на фабрике.

Но они не задумывались об этом. Потому что перед ними стояла очень серьёзная задача – найти и вернуть Пашу! Их лучшего друга.

Тропинка была узкой, и друзьям пришлось идти гуськом. Так как вокруг была кромешная тьма, они часто натыкались друг на друга. И поэтому шли медленно.

Странная это была тропка. Каждый из друзей мог поспорить, что ни слева, ни справа ничего не было. Вернее, была пустота. Но что-то мешало сделать даже шажок в сторону. Шестиногий Восьмикрыл пробовал кончиком крыла нащупать хоть что-то, однако, ничего не получилось. И Сторожевой Кролик тыкал своим копьём в разные стороны. И кроме пустоты ничего не встречал. Такое ощущение было, что тропинка проложена прямо по воздуху!



И они шли, и шли, и шли …

Это вот как-будто просыпаешься: ничего не видел, глаза открываешь, и тут тебе полный свет и солнышко в глаза.

Так и с героями нашими произошло. Ничто не предвещало, что темнота так внезапно закончится. Обычно, на улице или в лесу темнота исчезает постепенно – появляется робкий свет, потом он становится всё сильнее, и ты выходишь из этого непонятного тоннеля.

А тут всё было не так. Словно в тёмной комнате свет включили. Или ты внезапно проснулся.

Вся команда оказалась на круглой поляне. Вокруг стояли неизвестные огромные деревья с синими листьями. Колыхалась фиолетовая трава. А небо было зеленоватое. Такого калейдоскопа никто из друзей не видел ни разу. Наверное, поэтому они остановились как вкопанные.

И правильно сделали. Потому что из чёрных дупел деревьев, которых было великое множество, вылетела туча тёмных летучих мышей. Они взмыли в небо и оттуда спикировали на гостей, превращаясь прямо на глазах в маленькие зелёные чудовища.

Матрос Кошка не растерялся. Всё-таки, боевое прошлое сказывалось на его характере. Он оседлал Боевого Коня и рванул на бой с мышами. Они бились изо всех сил. Конь топтал

копытами мелких чудищ, а матрос бил кулаками. На помощь товарищам кинулся Восьмикрыл. Он поднимался ввысь и оттуда нападал на мышей, помогая себе не только крыльями, но и всеми ногами.

Но мышей было слишком много. И они сильно наседали на героев.

Пришла пора вступить в бой и Сторожевому Кролику. Он весь подобрался и крикнул:

– Кошка, друг мой, держись! Я иду на помощь!

И тут случилось чудо. Услышав слово «кошка», мыши, хоть и летучие, брызнули в разные стороны. Прошло несколько мгновений, и поляна отчистилась от нечисти.

И вдруг небо стало голубым, деревья и трава зелёными. Воздух очистился, а прямо под ногами компании появилась обычная тропинка. Которая так и звала пойти по ней в неведомые края, где обязательно будет Паша.

– Надо быть осторожными! – вытирая пот со лба, сказал матрос Пётр Кошка. – Это как сказочные видения. Победишь одно, происходит другое превращение. Смотрите в оба, ребята!

Отряд выстроился в шеренгу и пошёл дальше, на поиски пропавшего Паши.

СТРАШНЫЕ-СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

Внезапно Паше захотелось спать. Конечно, такое бывало и раньше, когда он был совсем маленький. Он мог заснуть на ходу, за столом, среди игрушек. Но теперь-то он взрослый парень, а вот ведь напасть – зевает ежеминутно, глаза закрываются, и очень хочется улечься в любом уголке, которых тут много, и поспать. Может, так быстрее пройдёт это опасное приключение, и, наконец, вернётся мама со всей компанией друзей.

– А ты поспи, поспи! – раздался скрипучий голос.

Паша резко оглянулся. В шаге от него стояла старушка в тёмной одежде, с кривым носом и всего с одним зубом. Этот зуб больше всего поразил Пашу. Он был кривой как сабля и заходил на верхнюю губу, когда старушка замолчала и закрыла рот.

– Вы…вы… кто? – испуганно спросил Паша.

– Не бойся, не Баба Яга, – засмеялась женщина. Смех её был подобен скрипу несмазанной дверной петли. – Я – Баба-Сказка. Хожу тут, рассказываю разные сказки да истории. Хочешь, расскажу одну на ночь? А ты потом и поспишь.

Паша не успел даже ответить, как рассказчица заскрипела:

– Это дивная история про Мальчика-с-пальчик и длинный нос.

Маленький мальчик пошёл погулять во двор. И был это не просто маленький мальчик, а

Мальчик-с-пальчик! Совсем крошечный человечек.

Вот он стал играть в песочнице. Строить замок из песка. Нагребает он большую кучу, нагребает. И тут натыкается на какой-то деревянный сучок. Острый. Длинный. Мальчик-с-пальчик захотел выдернуть деревяшку. Тянет, потянет, вытянуть не может. И всё кажется этому мальчику, что деревяшка как бы живая. Тёплая она.

Тогда стал Мальчик-с-пальчик копать песок вокруг непонятного предмета. Гребёт минуту, другую. И вдруг!

И вдруг он видит, что из песка на него смотрит чей-то глаз! Внимательно смотрит. Потом второй глаз появился. Тут оба глаза стали мигать и очень сердито смотреть на Мальчика-с-пальчика. Испугался Мальчик-с-пальчик. Хотел убежать из песочницы. Но тут сверху показалась чья-то рука, которая вынула из песка … деревянного Буратино!

– Ой, ну ты у меня и хулиган же! – сказала какая-то девочка, отряхивая куклу. – На минуту оставила, а ты уже в песок зарылся. Пошли домой, непослушный мальчишка!

И они ушли, а Мальчик-с-пальчик остался в песочнице.

– Как тебе эта история? – спросила старушка Пашу.

– Так себе! – ответил Снегирёв, пожимая плечами. – У нас в лагере отдыха вечерами пацаны ещё и не такое рассказывали. Например, про чёрную-чёрную руку слышали рассказ? Хотите расскажу?

Старушка оторопела! Обычно, после её рассказов все падали в обморок, или, хотя бы, плакали от страха. А тут?

Она так расстроилась, что исчезла в стене, даже не успев попрощаться.

– Так-то лучше, – усмехнулся Паша. – Ходят тут, пугают. Нашли труса.

И, свернувшись калачиком, смело уснул.

ГНЕЗДО ЗМЕЙ

Вся компания мгновенно остановилась. Тишина была оглушительной! Матрос Пётр Кошка подпрыгнул и мощно опустился на тропу.

Тишина!

– Интересно, – сказал вдруг Шестиногий Восьмикрыл. – Вы заметили, что мы идём в абсолютной тишине? Даже собственных шагов не слышно.

Он хлопнул в ладоши.

В ответ была та же тишина.

– Но ведь мы не оглохли, если слышим друг друга? – подал голос Сторожевой Кролик.

– Колдовство! – пояснил Боевой Конь. – Обычное колдовство. Нужно идти дальше. Пашку искать.

– Здесь что-то не так! – возразил Кролик.

И в тот же момент небо зашипело. Словно на раскалённую сковородку плеснули воды. Сверху посыпались … змеи! Маленькие, злые, с блестящими глазами и длинными языками, которые выскакивали маленькими молниями из ртов.

– Ко мне! – скомандовал Шестиногий Восьмикрыл. Он распростёр все восемь крыльев, и друзья устремились под эту защиту.

Восьмикрыл подлетел повыше, чтобы «зонтик» из его крыльев был больше и стал отпиниваться от змей всеми шестью ногами.

Долго ли, коротко ли шла эта битва. Друзья уже выбивались из сил.

– Нужно найти их гнездо! – приказал внезапно матрос. – Откуда-то же они вылетают? Летим туда, откуда появляется эта стая змеиная.

Восьмикрыл и оседлавший его матрос Кошка, забирались всё выше и выше, круша змей налево и направо.

И вскоре они поднялись почти на самую вершину неизвестно откуда взявшейся скалы. Тут-то и обнаружили наши разведчики вход в узкую пещеру, откуда пулями вылетали маленькие, но злые змейки. Среди разных угловатых острых

камней была узкая щель, над которой нависала огромная глыба.

– Что будем делать? – спросил друга матрос Кошка.

Восьмикрыл задумался. А потом воскликнул:

– Мне кажется, я придумал! Как думаешь, эти змеи страшные на вид?

– Да уж лучше под пулями ходить, чем с ними сражаться! – честно признался Кошка.

– Так давай им самим покажем, какие они ужасные. И узнаем – вдруг они сами себя напугаются? И спрячутся от самих себя в пещере, а ты попробуешь тот камень обрушить на вход?

Восьмикрыл, чего греха таить, имел небольшой недостаток – он очень любил смотреться в зеркало! У каждого из нас есть такие мелкие грешки.

А придумал Шестиногий простую идею: он достал из карманчика

зеркало, и внезапно показал его летевшей прямо на него змее. У той глаза вылезли из орбит, и она, обуянная ужасом, резко развернулась и бросилась наутёк!

– Ага! – радостно воскликнул дракоша. – Работает! Они ж никогда себя со стороны не видели. А тут такая рожа перед ней. Любой испугается. Летим прямо к пещере. Я тебя высажу на камень, а сам встану у выхода. Ну, твари, сейчас посмотрим, кто кого.

Через несколько минут всё было кончено.

Вылетавшие из пещеры змейки натыкались на своё отражение и в ужасе улепётывали назад, в темноту. Упёршись в скалу, матрос обрушил камень прямо в цель – он намертво запечатал вход в подземелье. Оставшихся змей разогнали Боевой Конь и Сторожевой Кролик.

Победив змей, друзья пошли дальше.

Честно говоря, никто не знал – что там, в «дальше» будет? Куда их приведёт тропинка? Какие ещё чудесатые чудеса их поджидают. Но они решительно знали – где-то здесь должен быть их друг Паша. Потому что дверца была одна, тропка от неё тоже одна.

Они снова шли и шли.

Наконец, впереди замаячило что-то похожее на огромное облако в форме замка. В нём были и башенки, и шпили, и гигантские ворота, и мно-

жество углов. Казалось, что всё облако-замок состояло из одних углов. Башни были в форме многогранников. Шпили на них смотрели не только в небо, но и в разные стороны. А ворота вообще могли не иметь формы, меняясь постоянно.

– Вот тут мы и будем искать Пашу! – закручивая усы, сказал матрос Кошка. – Чует моё сердце, за этими бастионами прячется тот нехороший человек, что утащил нашего друга.

Не успел он это сказать, как почти под самой крышей замка распахнулось окно. И в нём появилась женщина. На ней был тёмный плащ. У неё были длинные чёрные ресницы, прямой нос, узкий, в одну линию, рот, впалые щёки и высокий лоб, который венчала корона из чёрного металла. Единственным украшением короны был красный камень.

Если бы Паша был рядом со своими друзьями, он бы тут же узнал ту, которая увела его из комнаты – Фею тёмных углов.

Но ребята ещё не знали ни имени женщины, ни места, куда попали.

– Ой, кто в гости к нам пожаловал! – иронично приветствовала компанию друзей незнакомка. – И что же вам тут понадобилось? Вроде бы я с игрушками особо не общаюсь. Слушаю вас, любезные мои.

Друзья оторопели слегка. Первым пришёл в себя матрос Кошка. Покрутив ус, он спросил:

– Я не знаю, как к вам обращаться, мадам. Но мы здесь в поисках нашего друга, мальчика Паши Снегирёва. Он сначала сильно заболел ангиной, а потом внезапно исчез. Мы ищем его! И ещё. Не подскажите ли вы, где мы сейчас находимся?

– Да-да-да, – потупила глаза Фея. – Знавала я этого мальчика. Мне казалось, не очень он послушный, а? Его ж родители просили не есть мороженое. А он наелся. Вот и забрала я его к себе. Пусть посидит, подумает.

– Причём тут мороженое? – воскликнул Шестиногий Восьмикрыл. – Вы можете просто на вопросы отвечать?

– А ты грубый, чудик неизвестной породы, – улыбнулась женщина. – И будешь за это наказан! Я, чтоб вы знали, Фея тёмных углов. А попали вы в моё королевство. Уж не знаю, как вам это удалось. Наверное, я неплотно закрыла дверцу за тумбочкой?

Сторожевой Кролик непроизвольно кивнул головой, подтверждая догадку Феи.

– Странно, что вам удалось пройти все преграды, что я выставила на пути к нам. Ведь вам и змейки мои ласковые попадались, и мышки летучие? А?

– И что из этого? – воскликнул матрос Кошка. – Мы и не такое можем преодолеть, чтобы спасти своего друга.

– А вам бы на стенке лучше висеть! В рамочке, – ехидно бросила злая Фея. – Нечего по чужим сказкам бродить, нас беспокоить. Захочу, и вы тут у меня навсегда останетесь. Тёмных углов на каждого хватит.

– Не пугайте, – храбро вступил в разговор Боевой Конь. – У нас на каждый ваш тёмный угол может найтись фонарик. Тогда посмотрим, кто кого!

И он топнул копытом.

Было видно, что Фея задумалась. Потом она сказала:

– Хорошо. Давайте договоримся. Если кто из вас расскажет такую страшилку, которую я ещё не знаю, то я отпущу и вас, и вашего Пашу Снегирёва. Ну, что, согласны?

Друзья переглянулись. А потом Шестиногий Восьмикрыл выступил вперёд:

– Смотри, Фея, как бы тебе самой страшно не стало в твоих тёмных углах.

И он рассказал историю, которую слышал недавно от Паши. Тот частенько их рассказывал друзьям на ночь. А Восьмикрыл любил засыпать у Паши под мышкой.

ФЕЯ ОБМАНУЛА ВЕРНЫХ ДРУЗЕЙ

В тёмной-претёмной комнате на столе с тёмной-претёмной красной скатертью лежала тёмная-претёмная круглая коробка. Рядом со столом стояла тёмная-претёмная ёлка. Её косматые лапы нависали над коробкой, почти закрывая её.

В этой тёмной-претёмной коробке лежало тихо-претихо множество похожих друг на друга существ. Все они были одеты в тёмные-тёмные

одежды с золотой каймой. Их тела прижимались друг к другу, ожидая чего-то непонятного и неминуемого.

Вдруг крышка тёмной-претёмной коробки стала медленно-медленно открываться. Сначала показалась узкая полоска света. Потом она расширилась и в ней появилась большая-пребольшая рука. Пальцы этой руки слегка дрожали, словно дожидаясь, когда они смогут добраться до них, лежащих в этой тёмной-претёмной коробке.

Острые ногти каждого пальца нацелились прямо в середину коробки. Вот сейчас! Вот-вот уже! Ещё мгновение!

Фея вся сжалась. Было видно, что ей страшно. А Шестиногий Восьмикрыл не торопился закончить страшилку.

– Ну, ну, что дальше, – прошептала Фея. – Не тяни!

– А что дальше? – пожал плечами дракончик. – Дальше все просто. Слушайте.

«… Раздался громкий-прегромкий голос:

– Мама! Мама! Смотри-ка, какие красивые и вкусные конфеты и печенья нам подарил Дед Мороз!!! Иди скорее пробовать!»

Фея обмякла. Такого конца она не ожидала!

А ребята весело рассмеялись, заметив страх королевы.

Этого она не могла перенести. Скрипнув зубами, топнув ногами, Фея крутанулась вокруг оси и зашипела, а компания тут же оказалась в тёмной комнате, которая, как мы уже знаем, состояла из одних углов.

– Сидеть вам тут веки вечные! – раздался зловещий голос Феи, доносящийся словно из стены. – И не видать вам вашего Паши Снегирёва! Я передумала выполнять уговор!

– Она нас обманула! – топнул копытом Боевой Конь.

– Ну, погоди! – пригрозил темноте копьём Сторожевой Кролик. – Попадёшься ещё нам под горячую руку!

– Здесь нужна не горячая рука, а холодный ум, – остудил пыл своих товарищей матрос Кошка. – Нужно думать, как теперь самим выбраться, и Пашу вытащить.

Всё маленькое войско призадумалось. Шестиногий Восьмикрыл парил где-то в темноте, исследуя углы. Боевой Конь и Сторожевой Кролик сидели у стены. А матрос Кошка мерил темницу шагами вдоль и поперёк.

В комнате повисла тишина. Ни у кого не было никакой идеи что делать.

А время шло. И было неизвестно, где Паша и что с ним. Вернее, они знали, что он где-то здесь, в замке. Но именно это знание и угнетало больше всего. Как говорится, близок локоть да не укусишь. Может быть, он совсем рядом, за одним из углов этого непонятного здания.

Тишину внезапно нарушило шуршание крыльев Шестиногого.

– Ребята! Я, кажется, придумал! – раздался радостный голос дракоши из темноты. – Точно, придумал!

Боевой Конь и Сторожевой Кролик подскочили, а Кошка строго приказал:

– Рассказывай! Не тяни!

Восьмикрыл, наконец-то, вынырнул из тени, уселся на подоконник окна, ведущего в никуда.

И радостно потёр ногами в связи с полным отсутствием рук.

– Как вы думаете, чего больше всего боится Фея тёмных углов? Ну, кроме наших страшилок.

– Я тебя сейчас копьём стукну! – пригрозил нетерпеливо Рыцарь. – Говори, давай!

– В общем, я подумал, – начал дракоша свой рассказ, – что больше всего Фея должна бояться круглой комнаты! Она же привыкла к своим углам. Где всегда тени, сумрак и мрак. Где она может придумывать всё, что угодно. А вот в круглой комнате мадам будет как на ладони и никуда спрятаться не сможет!

– Х-м-м, – вздохнул матрос Кошка. – Ну, и где же мы тут возьмём тебе эту круглую комнату?

– Это не проблема! – засмеялся Шестиногий Восьмикрыл. – Я знаю, где такая комнатка есть. Проблема в другом – как заставить Фею уменьшиться и войти в эту комнату.

– Нет! Я сейчас его точно копьём стукну! – обиделся Сторожевой Кролик. – Ты по-человечески говорить можешь?

– Я ж дракон, а не человек! – засмеялся Восьмикрыл. – Поэтому потерпи. В общем, вспомнил, что у Паши на тумбочке осталась круглая большая коробка из-под печенья. Что, если её сюда притащить? Заманить барышню в неё, да и прихлопнуть крышку?

– Здравствуйте! – засомневался Боевой Конь. – Как ты её сюда протащишь? Она в дверку не пролезет!

– Забыл, что даже Паша в ту дверь смог пройти? – задумчиво произнёс Кошка. – Значит, у дверцы есть волшебная сила – уменьшать предметы и людей. А потом, по эту сторону, снова возвращать былые размеры. Так что в идее нашего любезного дракона есть разумное. Надо только решить – кто пойдёт за коробкой, и как он пойдёт? Мы же в темнице, не забывайте об этом.

– А чего тут думать? – удивился Восьмикрыл. – Я и слетаю за ней. Вам никому из этого окна всё равно не выбраться. Я быстренько туда и обратно сгоняю. Вы и выспаться не успеете, – засмеялся он.

– Действительно, – махнул рукой матрос. – Только ты и сможешь. Поэтому, время тянуть не

будем. Неизвестно, что придумает ещё эта старая ведьма.

– А за ведьму ты ответишь! – раздался из какого-то угла голос Феи. – Меня ещё никто так не называл. Заговор плетёте? Ну-ну, плетите. Люблю я заговоры, страшилки и самые разные пакости. Посмотрим, чья возьмёт. Да, а Паша ваш про вас и не вспоминает. Ему некогда. Он теперь с Кошмаром дружит.

ПАША ПЕРЕСТАЛ БОЯТЬСЯ

Паша проснулся от того, что ему послышались голоса друзей. Он понимал, что этого не может быть – они остались там, в его спальне. И ничего не знают о нём.

Но голоса доносились так явно, что он подскочил к окну, высунулся по пояс и попытался хоть что-то разглядеть в этом непонятном мире.

Однако окно как висело просто в пространстве, так и по-прежнему и продолжало висеть. В нём ничего не было видно – ни соседней стены, ни земли, ни неба. «Одинокое окно в космосе» – мелькнула в Пашиной голове мысль. – «Так не бывает!».

И тут он услышал знакомое шуршание крыльев. Так шуршали крылья только у одного соз-

дания – его любимого Шестиногого Восьмикрыла! Поэтому что восемь крыльев создавали своеобразный шелест, которого не могло быть ни у одной птицы.

Из ниоткуда, что находилось значительно ниже Пашиного окна, вдруг вырвался … Восьмикрыл! Он махал всеми восемью крыльями и стремительно удалялся прочь!

«Всё!» – подумал Паша. – «У меня начались видения!»

– Это не видение! – послышался за спиной знакомый голос. – Это твой приятель. Их тут теперь много, друзей твоих. Фея их всех переловила и заперла в темнице.

Паша резко обернулся. Высунувшись наполовину из стены, на него с виноватой улыбкой смотрел новый знакомец – Кошмар.

– Это опять ты, Кошмар? Тебя снова послали меня кошмарить?

– Нет, не я. Только моя половина, – пожаловался Кошмар. – Фея наказала за то, что я не напугал тебя. И теперь я не могу проходить сквозь стены. Вот, только так и смог. Это очень неудобно. И никто меня не посылал. Я сам пришёл. Сказать тебе про твоих друзей.

– Ну, погоди у меня! – погрозил кулаком стене Паша. – Попадёшься ты мне, Фея! А что с моими друзьями? Где они, сколько их?

– Какое-то чудовище с множеством крыльев. Представляешь, чтобы Кошмара напугать, это нужно быть вообще кошмаром! И как ты с ним дружишь? – Кошмар почесал нос. – Потом, говорящий Конь и Кролик с карандашом.

– Это не карандаш, – вспыхнул Паша. – Это Рыцарь и у него копьё.

– Пусть будет копьё, – согласился покорно Кошмар. – И усатый дядька. Вот, вроде никого не забыл.

– А что они делают?

– Сидят в темнице сырой, – усмехнулся собеседник Пашин. – Что ещё им делать. Правда, твой дракон куда-то рванул из окна. Ну, далеко

ему не улететь. Фея сплела вокруг нашего волшебного замка прочную сетку. Так что скоро это кошмарное создание вернётся. И где ты только его нашёл? Даже Фея не смогла такое чудо выдумать.

– В магазине, – автоматически ответил Паша, а сам задумался: куда мог полететь Восьмикрыл, зачем он куда-то полетел, и как ему помочь?

– А куда он рванул, не знаешь? – поинтересовался Паша. – Может, они что говорили?

– Болтали про какую-то коробку… Ой, лучше я помолчу! – закрыл себе рукой рот Кошмар. – Здесь Фея везде и всех подслушивает.

– Давай на ухо мне, – предложил Паша. – Она ничего не услышит.

Он в нетерпении подбежал к Кошмару. И тот нашептал ему, что чудовище полетело за какой-то круглой коробкой, а для чего она, он не успел подслушать.

Паше от такой скудной информации лучше не стало. А раз он ничего не понял, приходилось только ждать. Он давно уже знал: если от тебя ничего не зависит, или ты чего не понимаешь, лучше всего начать думать о другом. Тогда и решение найдётся быстрее.

– Кошмар! – позвал приятеля Паша. – Сам-то ты как думаешь: можно твою хозяйку победить?

– Ага! – засмеялся Кошмар. – Так я тебе тут всё и рассказал! Чтобы она меня в пенёк превратила?! Нет уж. Сам думай, богатырь. Знаю лишь одно – свет она не любит, это точно.

– Болтун! – из противоположной стены появилась Фея. – Ты будешь наказан! Какой из тебя кошмар, если ты пацана напугать не смог?

– Я помогу твоему другу! – вдруг прошептал Кошмар и исчез во мраке своего угла.

– Куда!? Стоять! – взревела Фея. А потом всплеснула руками. – Что за волшебное королевство такое стало, после того, как вы тут появились? Даже собственный Кошмар перестал слушаться. Дождётся он у меня. Превращу в пенёк придорожный, и будет веки вечные у путников под ногами путаться.

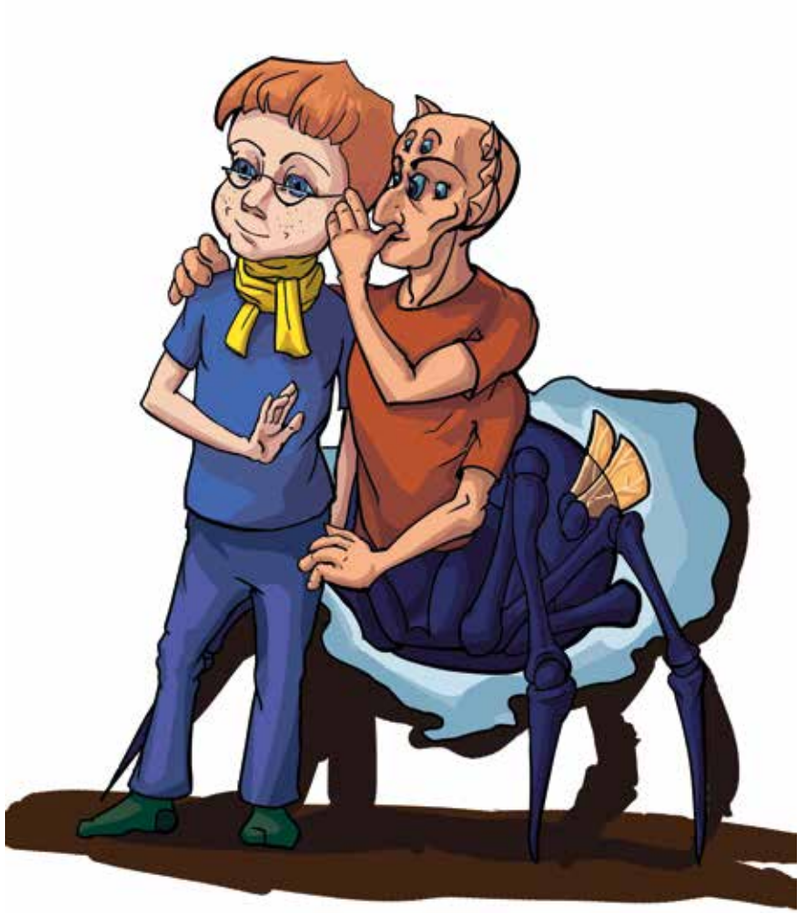
– Он тебе успел сказать, что дракон твой сбежать хотел? – спросила Пашу Фея.

Паша не отвечал. Он стоял, скрестив руки на груди, презрительно глядя на злую волшебницу.

– Так вот, скоро он попадётся мне, и я его прикую к скале цепями. Чтобы не махал тут своими крыльями, мышь летучая!

– Его ещё схватить нужно! – взмахнул руками Паша Снегирёв. – А уж потом хвастаться.

– Ха-ха-ха! – сморщилась Фея.– От меня ещё никто не уходил. И твой дракон не уйдёт. Он наверняка уже в сетях болтается.



– Посмотрим! – Паша пожал плечами и отвернулся к окну, показывая спиной, что разговор окончен. Он уже окончательно перестал бояться этой женщины. И с этим новым ощущением пришло понимание, что рано или поздно он её победит. Тем более, что друзья находятся где-то рядом. Один ум хорошо, а друзья ещё лучше!

Кошмарик спасает Восьмикрыла

Дракоша со всего маха налетел на что-то липкое и очень крепкое. Оно мгновенно опутало его по ногам и крыльям. Да так, что шевельнуться стало невозможно.

«Вот это влип!» – подумал Восьмикрыл. – «Под ноги нужно было смотреть!».

Он подёргался, пытаясь освободиться. Но бесполезно – чем больше он рвался, тем больше запутывался.

– Попал? – деловито спросил кто-то за спиной.

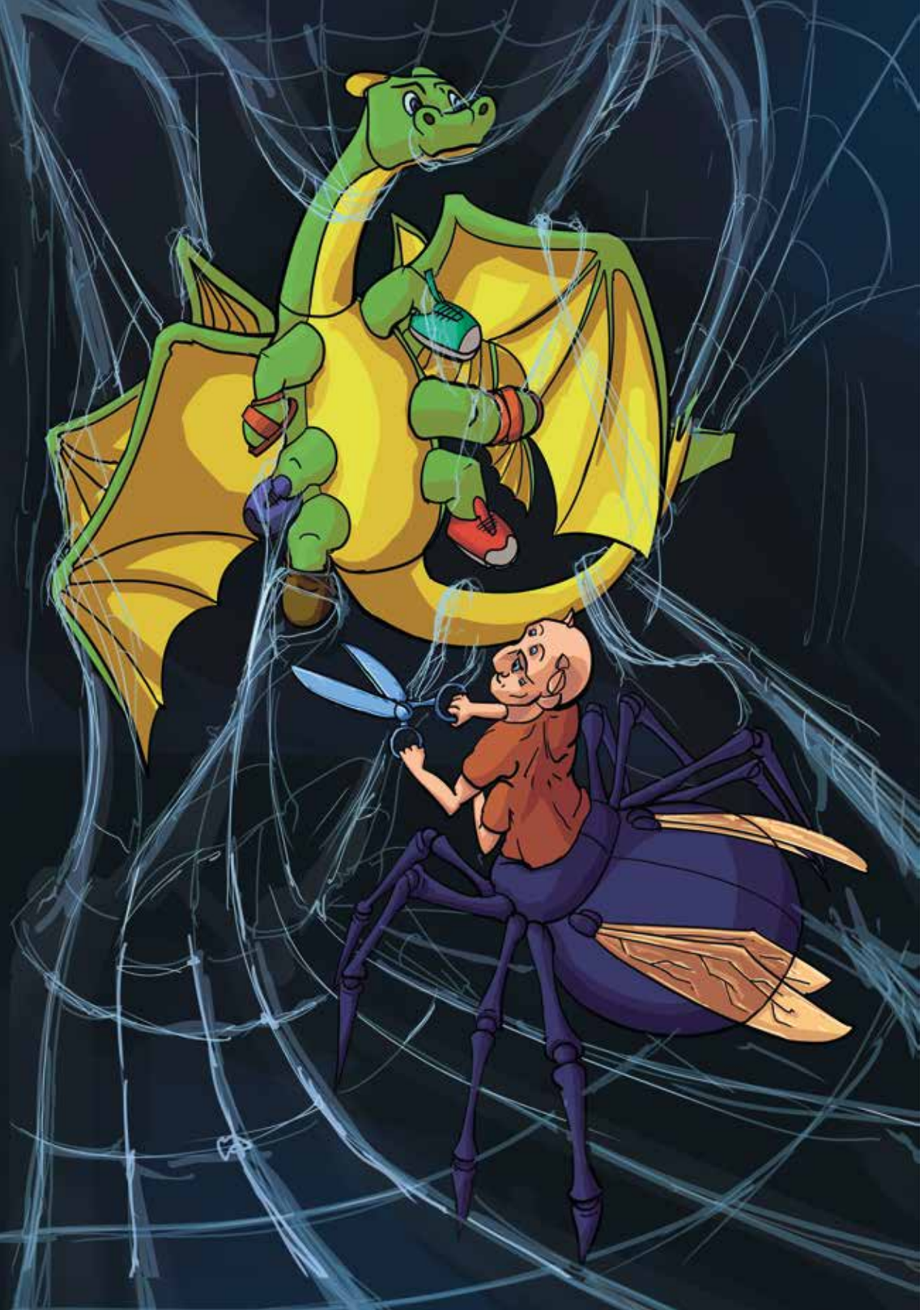
Восьмикрыл попытался оглянуться, но даже этого он сделать не мог.

– Не дёргайся! – посоветовал незнакомец. – А ты кто? – спросил дракоша.

– Кто, кто, – проворчал Кошмар. – Теперь я уже твой личный кошмар. Ты тут спокойно повиси, а я что-нибудь придумаю. У нас в подвале замка есть кузница. Там мастера короны для Феи куют да кандалы для таких гостей, как ты. Попробую добыть ножницы-невидимки. Глядишь, и вырежем тебя из сети.

И голос исчез, а дракоша остался висеть в липкой паутине.

А в это время в темнице, где сидели наши герои, таились темнота и неизвестность.



– Вот увидите, Шестиногий Восьмикрыл быстро вернётся, – пообещал приунывшей компании Рыцарь. Правда, голос у него при этом был не совсем уверенный.

– Да легко! – подхватил Боевой Конь.

– Давайте лучше отдыхать, – посоветовал опытный Кошка. – Неизвестно ещё, что мы будем делать дальше. Не нравится мне, что восьмикрылый так легко скрылся из замка. Не могла Фея ничего не предпринять против летающих гостей. Наверняка пакость какую придумала. Поэтому силы нам ещё потребуются.

Он завернулся в свой лист бумаги, который давно приспособил как шинель, и захрапел. Нервы у старого матроса были как канаты.

За ним засопели и его товарищи. Они не знали, что совсем рядом, двумя этажами ниже, неизвестный им Кошмар пытается раздобыть волшебные ножницы, чтобы спасти их друга – дракошу Восьмикрыла. А Кошмар не мог рассказать им о беде, потому что любой разговор послушные стены замка тут же докладывали самой Фее.

Неизвестно, сколько времени провисел в сетях Шестиногий Восьмикрыл, но внезапно он почувствовал, что одна из ног его освободилась. Потом вторая, третья, пятая. Свободными стали и несколько крыльев. И, наконец, он смог обернуться и увидеть своего спасителя.

Лучше бы он этого не делал!

Вы видели хоть раз свой кошмар? Вот-вот! У каждого он свой, и каждый раз он страшный. Мы же не знаем, что он может быть добрым внутри? И стараемся всеми силами прогнать его, даже не разбираясь.

Поэтому и Восьмикрыл первым делом зажмурился, а вторым, грешным, делом, подумал, что надо бы как можно быстрее избавиться от этого кошмара, который, не обращая внимания на гримасы дракончика, аккуратно вырезал его из сети. Все его руки и лапы быстро растягивали сетку, обрезали нитки, глаза сверкали от восторга, а уши крутились во все стороны, выслушивая – не летит ли где Фея.

Совсем скоро Восьмикрыл был освобождён. Отдирая остатки липкой сетки, он вежливо поблагодарил своего спасителя, стараясь не смотреть на него.

– Да ты не стесняйся, – засмеялся Кошмар. – На меня с улыбкой смог посмотреть только твой приятель, Паша Снегирёв.

– Где ты его видел? Что с ним? Как он? – засыпал чудище вопросами зелёный дракончик.

Забавно было бы смотреть на них со стороны – если бы это было возможно. Они очень походили друг на друга – два совершенно неземных существа.

Быстро рассказав о своей встрече с Пашей, Кошмар спросил о том, что собираются делать друзья, чтобы спасти своего приятеля. И узнав о круглой новогодней коробке из-под конфет и печенья, задал простой вопрос, от которого дракоша просто обалдел:

– А каким образом ты собираешь притащить эту коробку, если у тебя лап нет?

Если бы у Восьмикрыла были руки или лапы, от такого вопроса он бы начал яростно чесать в затылке. Известно, что это помогает думать. Но ему нечем было чесать. Поэтому он просто открыл рот от удивления.

Однако Кошмар не дал ему долго удивляться. Потому что его новый приятель Паша срочно нуждался в помощи.

– Чего столбом застыл?! – пробурчал он. – Веди, давай. Где эта коробка прячется? Так и быть, помогу тебе. У меня и рук, и лап хватает. Мне эта Фея самому уже здорово надоела. И я давно хочу хоть ненадолго стать счастливым!

Новые друзья развернулись в воздухе и помчались к той дверке, через которую дракоша и все остальные герои попали в страну Феи тёмных углов. Дракоша очень надеялся, что его память не подведёт, и они быстро найдут заветную дверку.

МАТРОС ПЁТР КОШКА УЗНАЁТ ВРАГА

Матрос Кошка проснулся от того, что почувствовал на себе чей-то взгляд. И это был чужой взгляд. Злой и гадкий.

Выждав несколько секунд, пытаясь понять – кто мог проникнуть в их темницу – матрос резко открыл глаза.

Перед ним стояли мальчик и девочка. Прилично одетые. Умытые лица. Красивые причёски. На лицах радостные и приветливые улыбки. Они очень походили на милых гномиков из книжки сказок маленького Паши Снегирёва.

Но Кошка готов был поклясться, что именно эти глаза ещё мгновение назад смотрели враждебно. Если бы он не был заслуженным и опытным воином, он вполне мог бы напугаться этих взглядов.

– Здравствуйте, господин матрос! – сказал мальчик.

От звука его голоса тут же проснулись и Боевой Конь, и Сторожевой Кролик.

– Я Биби, а она Боба, – ответил мальчик, не обращая внимания на остальных. – Нас послал к вам ваш чудик с крыльями.

– Откуда вы здесь? – удивился Кошка. – Вас тоже похитила Фея?

– Да, нас похитила, – тоненьким голосом ответила девочка.

Что-то не нравилось в голосах детей матросу Кошке. Не живые они были какие-то. Не ребячьи. Словно из компьютерной игры, в которую иногда играл Паша.

– Что за «чудик» вас послал? – допытывался матрос Кошка у гостей. – Где вы его видели, и откуда он знает про нас?

– Там видели! – пропищала Боба. – В лесу. Он шёл куда-то. Увидел нас и послал.

– Ты когда-нибудь видел, чтобы восьмикрылый ходил? – удивлённо прошептал Коню Сторожевой Кролик. – Он со своими шестью ногами не знает, с какой ноги вообще ходить. Всё реет да витает.

– Что-то здесь не так! – согласился Боевой Конь. – Сочиняют они, однако.

А матрос продолжал засыпать нежданных гостей вопросами:

– Как вы нашли нашу темницу, если все темницы здесь одинаковы? Как вас Фея выпустила из замка и почему вы вернулись? И, наконец, как вы сюда вошли, если здесь нет ни одной двери?

– Ишь, любопытный какой! – мальчик внезапно заговорил голосом скрипучим, мерзким и страш-

ным. – Всё-то тебе знать хочется. Сейчас ты у меня всё узнаешь. Все всё узнаете!

И в мгновение ока хорошенький воспитанный мальчик и милая девочка превратились в уродливые существа. У обоих оказались крючковатые носы, длинные острые уши, глаза навыкате и

острые угловатые скулы. Одеты они были в зелёный панцирь.

– Да это гоблины! – ахнул матрос Кошка. Он видел таких страшилищ всё в той же книжке сказок, где были и гномики. – Берегись!

Вовремя он дал команду. Потому что один из гоблинов уже хотел схватить Коня за гриву. Однако тот успел увернуться, а Рыцарь вскинул копьё и нацелил его на бывшую девочку:

– Руки вверх! – заорал он.

Но девочка – гоблин не стала поднимать руки вверх, а лишь зашипела как змея. И, выставив вперёд руки, пошла на ребят в атаку. У неё оказались пальцы с такими ногтями, что кинжалов не нужно было – вмиг на ленточки порежет!

Боевой Конь оторопел. Он хоть и был «боевым», но пока только потому, что его так называл Паша. Ему никогда не приходилось сражаться. Он отступал к стене, не зная, что делать.

– Конь, ко мне! – услышал он клич Рыцаря.

Этот окрик, как нагайка, подхлестнул Боевого Коня. Он взбрыкнул ногами, и ринулся на помощь Сторожевому Кролику, по пути сбив грудью эту ведьмочку с когтями.

В это время, матрос Кошка изловчился, и поймал второго гоблина за шиворот. Недолго думая, он швырнул его через себя. Прямо в окно! Тот

не успел даже взмахнуть руками, как полетел, кувыркаясь, в неизвестность.

За ним должна была последовать и так называемая Боба. Но не успела. Потому что опять раздался ворчливый, или, скорее, расстроенный голос Феи тёмных углов, которая незаметно появилась в темнице:

– И что мне с вами делать?! Вы уже почти всех моих слуг извели!

Она покачала головой:

– Кошмар куда-то пропал. Бабу-Сказку Пашка на измор взял. Змей и мышей потоптали и замуровали. Теперь вот малышей гоблинов чуть не угробили. И чего я с вами связалась?

– Вот-вот, – усмехнулся матрос Кошка, поправляя усы. – Вас никто не заставлял Пашу воровать. Жили бы себе спокойно. Так нет, захотелось силу да власть свою показать! Вот и показали. Лучше бы вам Пашу на место вернуть, да и нам путь-дорогу указать домой.

– Не бывать этому! – вскрикнула Фея. – Ты мне ещё за ведьму не ответил! Ничего, скоро вам будет крышка. Вы ещё не поняли, с кем связались!

Она снова крутнулась вокруг себя и растворилась вместе с девочкой-гоблином в ближайшем сумраке очередного угла.

– Вот ведь злая какая! – рассердился Сторожевой Кролик. – Уж скорее бы Восьмикрыл вернулся. Пора с этой дамой заканчивать. А не то она ещё что-нибудь придумает.

– Жуткие какие-то эти гоблины, – пробормотал Боевой Конь. – Честно говоря, у меня волосы до сих пор дыбом от этой девочки. Она ж зарезать меня хотела.

– Да не зарезала бы, – улыбнулся матрос Кошка. – Честно говоря, это плоды нашего воображения. Их нет, на самом деле. Их рождают наши страхи. Мы просто живём в кошмарном сне Паши. Я так думаю.

И он покрутил свои усы. Видно, это были его антенны для связи с миром реальности.

Волшебный фонарик

Дверца показалась внезапно. Вот её ещё не было, только тропинка без земли и опоры, и тут тебе сразу из-за поворота дверь. Друзья поднажали, торопясь помочь товарищам. И уже почти вошли в дверь, когда Кошмарик вздрогнул и запричитал:

– Ой, ой, ой! Она меня вот-вот заставит вернуться!

– Кто она? – прошептал Восьмикрыл.

– Фея! – ответил Кошмарик. – Она разыскала меня и приказывает срочно явиться в замок. Там что-то твои друзья натворили, и она очень злая. Я сейчас, однако, развернусь и к ней побегу. Иначе жить мне потом до скончания века пнём на обочине дороги.

– Почему?

– Да это она мне такое говорит сейчас, – пояснил Кошмарик.

– И что делать-то? – спросил задумчиво Восьмикрыл, потянув дверь на себя.

– Давай сделаем так, – ответил задумчиво волшебный житель страны Феи тёмных углов. – Я сейчас спрячусь в тебе. Так и Фея меня не найдёт, да и те, кто живут по ту сторону двери, меня не увидят. Тебя-то они знают, а тут вдруг кошмар к ним в дом является! Представляешь, что будет хотя бы с мамой Паши? А в комнате уже посмотрим. Если никого нет, схватим коробку и быстро удерём. Даже если мне придётся вернуться к Фее, я спрячу возле замка коробку, а потом изловчимся, и найдём её.

Дракоше план понравился и он открыл дверцу в спальню Паши, а Кошмарик поселился в душе Восьмикрыла.

В комнате всё осталось так, как было при их уходе. Видимо, мама Пашина сюда ещё не заходила. Ведь в спальне тишина, значит, заболевший сын спит и ненужно его тревожить. На это и был расчёт у восьмикрылого.

– Слышь, дракон, – раздался глухой голос внутри Шестиногого Восьмикрыла. – А можно я хотя бы глазком посмотрю – как вы тут живёте? Ведь если даже Пашина мама сейчас в комнату заглянет, она не разберётся– два глаза у тебя или четыре. У меня их вон, целых шесть. Или четыре? Да какая разница! Потом сосчитаю.

Дракоша вздохнул и кивнул головой. Тут же у него возле ушей появились ещё пара любопытных глаз. Которая сразу начала вращать зрачками. Осматривая незнакомую комнату.

– Бедновато! – заключил через минуту Кошмарик. – Мог бы и побогаче жить. А ещё с Феей связался. А это что?

Один глаз жадно уставился на старый, порядком потёртый фонарик со сменными цветными стёклами. Он достался Паше Снегирёву от дедушки. Но работал вполне исправно, потому что умелый папа переделал квадратный корпус с такой же батарейкой на корпус под три кнопки. И теперь фонарь ярко горел то синим, то зелёным, то красным светом.

– Дракон! – уважительно обратился Кошмарик к своему другу. – У меня идея. Бросай свою коробку. Есть вариант гораздо лучше. Можно, я эту штуку включу, а потом расскажу свой план?

Дракоша завис над фонариком, а Кошмар ловко вынырнул из Восьмикрыла и оседлал фонарь. Пошарил своими руками и лапами, нащупал кнопку включения и нажал её. Фонарь осветил всю комнату. Ведь с задёрнутыми шторами она была тёмной не хуже, чем комнаты в замке.

Кошмар стал двигать стёклами, меняя цвета. По стенам побежала радуга. Сильная, яркая!

– Классно! – заорал от радости Кошмарик. – У моего дедушки точно такой же был, я вспомнил! Берём эту штуку и бегом в замок!

– Ты б хоть объяснил – почему мы коробку оставляем, а берём с собой фонарь? – остановил приятеля дракоша. – Как мы с фонарём будем бороться с Феей?

– Летим! – настойчиво повторил довольный Кошмарик. – Поверь мне, а я по пути тебе всё объясню.

Восьмикрыл покачал недоверчиво головой. Но потом решил довериться этому волшебному чудовищу. Всё-таки, штучка занятая – проникает куда захочет, делает с людьми что хочет, все его боятся, а с Пашей вдруг подружился.

– Ладно, летим. Только учти, сам парням объяснять будешь. Если что!

Сказочные друзья рванули на выход, пока в комнату не вошла Пашина мама.

Уже в совместном полёте Кошмарик быстро и доходчиво объяснил Восьмикрылу свою сногсшибательную идею.

Оказывается, больше всего Фея ненавидела яркий свет. До такой степени, что могла просто исчезнуть совсем! Потому что если нет тёмных углов, то нет и королевства тёмных углов. А если

нет королевства, то откуда взяться королеве? И вот этот чудесный фонарь, который может залить весь замок радужными потоками света, может просто напросто уничтожить всё королевство Феи.

Теперь у Восьмикрыла чесались все шесть пяток. Так ему хотелось быстрее добраться до замка и освободить Пашу и своих друзей.

– Ой, ой, – снова застонал Кошмарик. – Дракончик, бери фонарь и лети сам. Я не могу больше сопротивляться! Слишком близко мы уже от Феи, и она меня заставляет срочно к ней явиться. У них там общий сбор. Тревога! Я полетел к ней – сил моих уже мало от неё прятаться. Отдашь фонарь усатому дядьке и расскажешь всю идею. А я сдаюсь!

С этими словами Кошмар исчез прямо на ходу, еле успев повесить фонарик на шею дракоше.

Восьмикрыл слегка обалдел: сложно привыкнуть к тому, что на твоих глазах мгновенно исчезают предметы и объекты. Живые и не живые. Он вот так и не понял – Кошмарик это настоящий кошмар или воображаемый? Что это такое? Вроде бы есть и тело, хотя и странное. Но при этом он мог тоже легко раствориться в лучах солнца, как тень в углу комнаты при свете фонарика.

Тут он вспомнил о фонарике и его роли в освобождении друзей и рванул изо всех сил к друзьям.

В замке в это время ничего не происходило. Боевой Конь с Кроликом отдыхали, а матрос Кошка сидел у окна и всматривался в отсутствующий горизонт: ведь откуда-то должен был появиться Шестиногий Восьмикрыл?!

Выше их темницы в своей каморке бедствовал и Паша. Печальны были его мысли. Он сломал голову, думая о том, как подать знак друзьям. Ведь у него с собой ничего не было: ни листочка бумаги, чтобы сделать бумажного голубя и отправить его в полёт со слабой надеждой, что его перехватит матрос Кошка. Не было веревочек или ниток, чтобы можно было спустить что-то к тому окну, откуда вылетел дракоша. Да и самого этого «что-то» не было: ведь Фея его похитила в носках и без верхней одежды – в чём спал, в том и оказался в замке.

Надежда на быстрое освобождение таяла. Хотя Паша себя подбадривал мыслями о том, что говорил матрос Кошка: «самое последнее в жизни, отсутствие веры в себя! Надо всегда думать, что всё будет хорошо». Или «нужно быть оптимистом: даже падая в пропасть надо кричать «лечу!», а не «падаю».

Вспомнив эту фразу, Паша ещё раз поглядел в окно. И чуть не выронил глаза в пропасть: прямо на него летел … Шестиногий Восьмикрыл!

– Извини, Пашка, я окном промазал! – прохрипел от натуги дракоша, поднимаясь с пола, куда он рухнул, влетев в окно. – Наша темница этажом ниже!

Паша тоже рухнул на пол. Вот как стоял у окна, так подле него и уселся: ноги отказали.

– Ты-ты-ты откуда? – прошептал он, опасливо оглядываясь: нет ли где головы подслушивающей Феи.

– Оттуда, – дрыгнул ногой, тяжело дыша, Восьмикрыл. – Из дома нашего.

– А чего ты там делал? – изумился Паша.

– Мы с Кошмаром туда летали. Тебя спасать.

– Как меня можно было спасать в моём доме, в котором меня нет? – изумился Снегирёв.

– Дай отдышаться и я всё доложу! – взмолился дракоша.

И он рассказал всё о своём полёте, о том, как ему помогал Кошмар, о том, какой способ борьбы с Феей тот предложил, говоря, что она страшно боится любого яркого света.

Паша тут же схватил фонарик и включил его, осветив темницу. Она оказалась маленькой и унылой. И ни капельки не страшной.

– И что? – разочарованно протянул Снегирёв. – Победили уже, что ли? Как выбираться-то отсюда? Кошмар тебе ничего про это не говорил?

– Нет! – огорчился Шестиногий Восьмикрыл. – Тут надо подумать и не спешить, а?

Паша выключил фонарь, чтобы не разряжать напрасно батареи. И стал думать.

И ведь придумал!

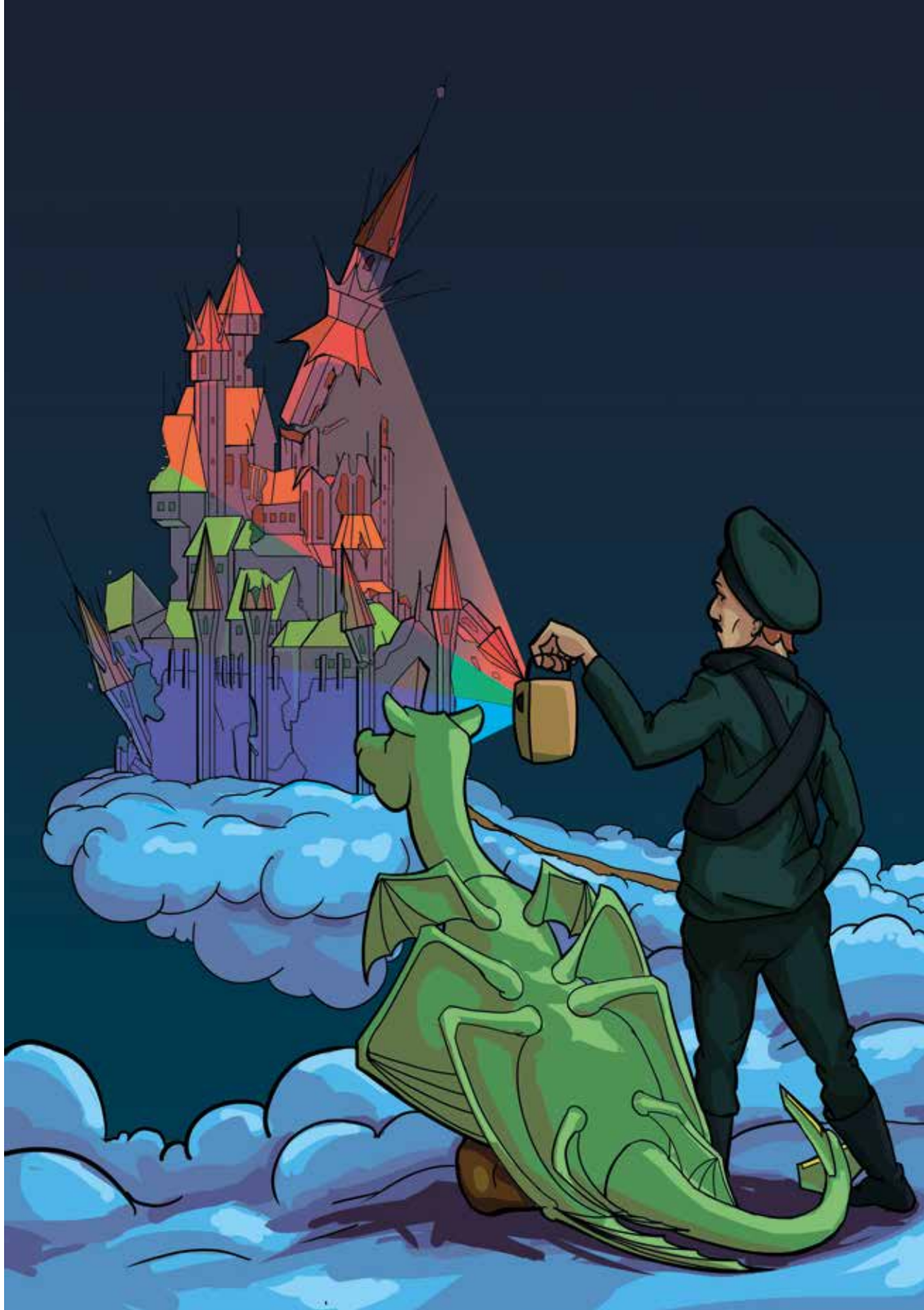
ФЕЯ ТЁМНЫХ УГЛОВ ПОБЕЖДЕНА!

В большом зале собралось всё население замка. Тут были и невредимый гоблин с подругой, и Баба-Сказка, и вождь змей с летучими мышами, и ещё масса разных страшилок и чудищ.

– За измену святому делу нашего государства – похищению непослушных детей, повелеваю Кошмара отстранить от работы и превратить в придорожный пенёк!

Фея тёмных углов пристукнула кулаком по столу.

– Сослать его немедленно в дремучий лес! Теперь второй вопрос. Как завершить дело с пленниками? Нам не удалось их закошмарить за



этот день. Если мы ещё протянем сутки, Паша Снегирёв выздоровеет, а наш позор станет известен всем соседним кошмарным королевствам. Я не потерплю этого!

И Фея снова стукнула по столу.

И в это время во все окна, что были в том огромном зале волшебного замка тёмных углов, ворвались яркие разноцветные лучи. Они осветили все углы и закуточки. Они подбирались к самому трону королевы – Феи тёмных углов.

Лучи переливались, меняя цвета: вот ярко-красный коснулся ступеней трона. Его тут же сменил синий луч. За ним шёл зелёный. Он коснулся сначала подола платья Феи, а потом упал ей на колени. Тут же в окно ворвался мощный свет радуги! И осветил всю собравшуюся компанию. Побежал дальше и упал на лицо Феи тёмных углов…

Фея закрыла глаза от ужаса. Она поняла, что ещё мгновение, и она погибнет. Вместе со всем своим королевством.

И она была права.

Через мгновение зал был пуст. А потом исчез и сам зал. Вместе с замком.

На его месте оказалась обычная лужайка с зелёной травой, с кузнечиками и божьими коровками. А на ней стоял Паша Снегирёв. Рядом был Рыцарь с копьём-карандашом и Боевой Конь.

Ветерок трепал небольшую картинку, на которой матрос Пётр Кошка, с фонариком в руках, подкручивал усы и лихо усмехался. А над ними парил Шестиногий Восьмикрыл. Победа была полная и окончательная.

Недаром Паша ломал голову. План был прост: найти такое место, откуда можно было осветить фонариком сразу весь замок. Поэтому Паша, объяснив дракоше, что и как нужно сделать, передал с ним фонарь Петру Кошке. Через несколько минут он увидел, как его друзья вылетели из окна темницы во двор замка.

Матрос снаружи осветил весь замок. Свет от фонарика проник в главный зал замка. Высветил всех чудищ и саму Фею. Она даже не успела попытаться спрятаться в какой-нибудь потайной угол. Потому что не ожидала такого нападения. Она считала, что пленники надёжно заперты в паутине королевства. И не представляют никакой опасности. И тут – свет! Во все углы и закоулки! Всё было закончено в считанные секунды.

И вот они стоят на лужайке. И Паша вдруг чувствует, как на ней так вкусно запахло мамиными пирожками…

Потом лужайка закружилась, завертелась. Возник вихрь, и они оказались возле заветной дверцы. А рядом с ней, с улыбкой во все несчитанные глаза, стоял … счастливый Кошмарик.

– Вот и я на что-то доброе сгодился! – сказал он, распахивая дверь. – Круто я вас сюда доставил? – Он помолчал, глядя в пол. – На пироги не напрашиваюсь – маму Пашину жаль. Она же ещё про кошмары ничего не знает. Поэтому, друзья мои, жаль расставаться. Но и мне пора, да и вас скоро искать начнут. Пока-пока!

– Подожди! – попросил его Паша.– Ты же можешь приходить к нам. Ведь это будет так интересно – добрый Кошмар. Все ждут ужасов, страхов и паники. А придёт кошмар, который может тебе рассказать добрые сказки, который посидит с тобой, пока ты болеешь. Да много чего можно доброго сделать, а?

– Нет, Паша, – ответил печально Кошмарик. – Это только в сказках так может быть. Не смогу я всё время быть добрым и пушистым. Кому-то нужно и страшным быть. Чтобы такие пацаны, как ты, боялись заболеть. А то представляешь, сколько народу захочет дружить с кошмарами! И все станут болеть. Поэтому, ребята, ещё раз – пока-пока! Живите без кошмаров!

И Кошмар испарился!

А ребята шагнули в открытую им дверь и … вернулись в Пашину спальню!

И как раз в это самое время в комнату и зашла мама. Она подошла к кровати, присела на краешек и положила руку на лоб сына.

– Ну, как ты? Я вижу, тебе стало лучше? Ты уже и с друзьями своими общаешься?

Мама собрала с кровати игрушки и поставила их на тумбочку.

– Тебе нужно много спать и меньше разговаривать! – попросила она.

– Мам, да я только что проснулся! – возразил Паша. – Мне такой странный сон снился. Будто меня украла злая Фея, а друзья мои спасли меня.

– Это не сон был, – улыбнулась мама. – Ты просто бредил. Такое бывает во время высокой температуры.

– Бред? – закричал Паша. – Да это была настоящая жизненная жизнь! Я попал в королевство, в которое утащила меня Фея тёмных углов. А мои друзья всех победили.

– Вот видишь! – согласилась мама, поправляя одеяло. – Это и был бред. Нет никакого царства-королевства. Никакой Феи. Друзья твои – вот они. Сидят, тебя ждут. Выздоравливай!

И мама, поцеловав Пашу в лоб, вышла.

Паша осмотрел друзей. Те сидели, делая вид, что ничего не произошло.

«Неужели мне всё это бредилось?!» – стал думать Паша. – «И никакой Феи не было, и мои герои – обычные игрушки».

Он посмотрел на стену, словно хотел спросить у матроса Кошки совета. Но матрос смотрел по-прежнему, чуть усмехаясь в усы. И молчал.

«Значит, бред!» – вздохнул Паша.

Тут на тумбочке раздался смешок. Потом ещё и ещё.

Паша вскинул голову от подушки.

На тумбочке тут же воцарилась тишина. Но со стены послышался какой-то шелест. Паша оглянулся. Матрос Пётр Кошка был на своём месте. Правда, показалось, что картинка стала висеть чуть кривовато. Не так, как её приклеивал Паша. И почему-то ружьё у матроса оказалось в другой руке.

Или показалось?!

Паша закрыл глаза и стал размышлять – как ему выяснить, что это было?

Он думал, думал, думал…

– Всё, заснул! – прошептал Шестиногий Восьмикрыл. – Теперь он выздоровеет.

– Но мы никогда ему не расскажем, как вызволяли его из плена Феи тёмных углов? – спросил Боевой Конь.

– Незачем хвастаться! – завершил беседу Пётр Кошка.

– Вот именно! – согласился Сторожевой Кролик. И, подумав, добавил:

– А жаль, всё равно, что Кошмарик не придёт в гости. Он, конечно, существо больно жуткое, но ведь и у него душа оказалась. Вот и делай выводы по первому взгляду. Нельзя так!

Все согласились с Рыцарем.

А Паша спал, и ему снилась зелёная лужайка, друзья, стоящие рядом, и яркая радуга, которая прокинула своё коромысло от горизонта до горизонта.

СОДЕРЖАНИЕ

Тайное мороженое 3
Дверь за тумбочкой 15
Встреча с Кошмаром 19
В поисках друга 25
Страшные-страшные сказки 31
Гнездо змей 35
Фея обманула верных друзей 43
Паша перестал бояться 50
Кошмарик спасает Восьмикрыла 57
Матрос Пётр Кошка узнаёт врага 62
Волшебный фонарик 67
Фея тёмных углов побеждена! 76

Евгений Хохряков

ФЕЯ ТЁМНЫХ УГЛОВ

Редактор – Л.Ю. Саванжа

Корректор – Л.Е. Демидова

Верстка – М.Е. Хохряков

Художник – В.М. Симаков

Издание профинансировано президентом
Фонда поддержки городских инициатив «Атмосфера»
А.В. Лебедевым

Издательство «КА «Бизнес ПР»

Печать офсетная.
Тираж 200 экз.
Подписано в печать 14.12.2020 г.

Отпечатано в типографии «ПринтЛайн»